

Таркочев и другие против Эстонии
[Tarkoev and Others v. Estonia] (№ 14480/08
и 47916/08)

Постановление от 4 ноября 2010 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1994 году, после заключения договора о выводе российских войск из Эстонии, Эстония и Российская Федерация заключили двустороннее соглашение, в соответствии с которым отставные российские (советские) военнослужащие на данной территории имели право обращения за видом на жительство в Эстонии и получения российской военной пенсии. В качестве альтернативы, в случае достижения минимального возраста для назначения пенсии по эстонскому законодательству и работы там в течение не менее чем 15 лет (не считая времени, проведенного на российской (советской) военной службе), они могли обратиться за получением эстонской пенсии, в этом случае выплата российской пенсии приостанавливалась. Заявители, которые являются бывшими военнослужащими Советской и/или Российской армии, получали обе пенсии, пока выплата эстонских пенсий не была прекращена после того, как эстонские власти осознали, что заявители продолжали получать также российскую военную пенсию. В своей жалобе в Европейский Суд заявители указывали, что подверглись дискриминационному обращению по сравнению с другими лицами, которые отвечали условиям для получения эстонских пенсий. В этой связи они отмечали, что эстонское законодательство не содержало запрета на одновременное получение эстонских и иностранных пенсий, и что ни одно из двусторонних соглашений Эстонии о социальном страховании не запрещало получения эстонских пенсий лицам, отвечающим условиям их назначения¹.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

¹ Кроме того, заявители отмечали, что средний размер эстонской пенсии составляет 278 евро и не является достаточным для стоимости жизни в этом государстве (*прим. переводчика*).

Хотя статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не возлагает на государства обязанность учреждать систему социального или пенсионного обеспечения, если государство приняло решение об этом, соответствующее законодательство должно рассматриваться как порождающее имущественный интерес, относящийся к сфере действия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции для лиц, отвечающих его требованиям. Таким образом, статья 14 Конвенции является применимой.

Различие в обращении с заявителями по сравнению с другими лицами, которые имели не менее чем 15-летний срок работы в Эстонии, дающий право на пенсию, не было основано на гражданстве или национальном происхождении заявителей, и сомнительно, чтобы оно было основано на любой другой личной характеристике или «статусе». Однако не является необходимым разрешать этот вопрос, поскольку заявители в любом случае не находились в сопоставимой ситуации по отношению к другой группе пенсионеров, имеющих право на эстонские пенсии.

Во-первых, заявители получали российские военные пенсии на основании двустороннего соглашения, подписанного в 1994 году в связи с выводом российских войск. Это соглашение применялось к лицам, которые к моменту подписания уже вышли в отставку и получали российскую военную пенсию. Условия, на которых эстонские власти согласились на продолжение присутствия отставных российских военнослужащих на своей территории, должны учитываться в контексте первоначальной обязанности Российской Федерации обеспечить вывод своих войск. Соглашение не затрагивало военных пенсионеров, которые переехали в Эстонию после его подписания. Во-вторых, эти российские военные пенсионеры, которые остались в Эстонии, полностью сознавали, что получение российской военной пенсии означает утрату права на дополнительные эстонские пенсии в случае начала или продолжения ими работы в гражданской сфере Эстонии. В-третьих, по условиям соглашения, заявителям гарантировалась пенсия не менее минимальной пенсии, существующей в Эстонии. Наконец, в случае неполучения российской военной пенсии они имели право обращения за назначением эстонской пенсии по старости. Хотя в этом случае годы службы в Российской (Советской) армии не принимались бы в расчет при исчислении их эстонских пенсий, на Эстонию не может быть возложена обязанность производить пенсионные выплаты в связи с такой службой².

² При этом в § 46 Постановления отмечается мнение эстонского государства-ответчика о том, что Российская Федерация могла бы осуществлять заявителям доплаты к пенсиям за время, ко-

Служба в Российских (Советских) Вооруженных Силах не рассматривается эстонским законодательством в качестве работы, дающей право на пенсию для кого-либо, поэтому не имеется оснований для вывода о различном обращении с заявителями в этом отношении.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).